

УДК 821.161.1

Shakhbanova Z.I., Cand. of Sciences (Philology), senior lecturer, Department of Foreign Languages for Natural Sciences Faculties, Dagestan State University (Makhachkala, Russia), E-mail: yunna_sorokopud@mail.ru

RUSSIAN CALQUES IN MODERN DARGWA LANGUAGE. The article discusses issues of Dargin-Russian bilingualism. It is noted that the use of calques has a negative impact on the development and functioning of the modern Dargin language. Dargin and Russian languages belong to different types of languages. The work studies the functional status of interacting languages, the ratio of the number of areas in which they are used, the social significance of the areas, the level of development of languages, their certain styles, respectively, the degree of knowledge of both languages bilinguals, the ratio of bilingual society to the contacting languages. Depending on these conditions, the rules of opposition calculus may have different forms of manifestation. That is, the process of making calques is possible both in oral and in written speech. Thus, researchers have a wide field of activity for further comprehensive analysis of linguistic facts of contact nature at the level of all Dagestan languages.

Key words: Dargwa, Russian language, calques, bilingual, language-recipient, lexical items, morphology, syntax, phrase.

З.И. Шахбанова, канд. филол. наук, ст. преп. каф. иностранных языков для естественно-научных факультетов, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, E-mail yunna_sorokopud@mail.ru

РУССКИЕ КАЛЬКИ В СОВРЕМЕННОМ ДАРГИНСКОМ ЯЗЫКЕ

В предложенной на рассмотрение статье освещаются вопросы даргинско-русского двуязычия. Отмечается, что калькирование негативно влияет на развитие и функционирование современного даргинского языка. Даргинский и русский языки относятся к разным типам языков. Функциональный статус взаимодействующих языков, соотношение количества сфер, в которых они употребляются, социальная значимость самих сфер, уровень развития языков, наличие у этих языков тех или иных стилей, соответственно степень знания обоих языков билингвами разное, и, отношение двуязычного общества к контактирующим языкам тоже. В зависимости от этих условий, норм противопоставления, калькирование может иметь различные формы проявления. То есть, процесс калькирования возможен и в устной речи и в письменной. Анализ русских калек в современном даргинском языке представляется весьма важным для сопоставительного изучения даргинского и русского языков. Соответственно, перед исследователями очерченной здесь проблематики открывается обширное поле деятельности для дальнейшего разностороннего и более углубленного анализа языковых фактов контактного характера на уровне всех дагестанских языков.

Ключевые слова: даргинский язык, русский язык, калькирование, двуязычие, язык-реципиент, лексические единицы, морфология, синтаксис, словосочетание.

В среде носителей заимствующего языка всегда развито двуязычие, так как калькирование является основным путем, по которому один язык оказывает влияние на другой. Известно, что калькирование происходит в речевой деятельности многих двуязычных членов языкового коллектива. Надо сказать, что накапливающиеся кальки не являются простой арифметической суммой ошибок многих билингвов. Установлено, что каждый билингв калькирует с одного и того же языка, отталкиваясь от его системы. Многие ошибки, которые допускают билингвы, похожи, т.е. имеют одинаковый характер и являются регулярными. Такие кальки-ошибки проникают в язык, в особенности в устную речь (иногда и в письменный язык). Они устойчиво держатся в речи билингвов из-за того, что они доступны и понятны всем билингвам и противостоят законам морфологии и синтаксиса, иногда и словосочетания принимающего языка. Со временем они перестают быть досадными оговорками. Исходя из того, что они несут регулярный характер, становятся объектом лингвистического изучения.

Кальки лексических единиц способствуют обогащению языка-реципиента, его лексических возможностей. Но относительно синтаксиса и морфологии трудно делать такие выводы, так как если контактирующие языки относятся к разным типам и характеризуются различными особенностями, то калькирование чаще всего разрушает структурно-системную целостность языка-реципиента. В этом случае можно сказать, что чем интенсивнее двуязычие, тем большую опасность представляет калькирование для языка-реципиента.

Как писал Л.В. Щерба, «в данном случае мы имеем ввиду так называемое чистое двуязычие, когда билингв оба языка знает с детства и они в его языковом сознании существуют автономно, и возможность интерференции сведена до минимума» [1, с. 40].

Противопоставляемые в двуязычной среде языки практически не могут находиться в абсолютно одинаковых условиях. Оба языка были в равной мере развиты литературными языками и чтоб все билингвы или большинство из них одинаково владели и своим родным языком, и вторым языком. При таком сосуществовании двух языков одного уровня не будет места процессу калькирования. Для возникновения калькирования необходимо, чтоб взаимодействующие языки различались по каким-либо параметрам противопоставления. Таких параметров может быть множество. К примеру, функциональный статус взаимодействующих языков, соотношение количества сфер, в которых они употребляются, социальная значимость самих сфер, уровень развития языков, наличие у этих языков тех или иных стилей, соответственно степень знания обоих языков билингвами, отношение двуязычного общества к контактирующим языкам. В зависимости от этих условий, норм противопоставления калькирование может иметь различные формы проявления. То есть, процесс калькирования возможен и в устной речи и в письменной. При этом они могут проникнуть во все формы речи, либо в отдельные формы речи. К примеру, они могут проникнуть в язык художественной литературы, в язык СМИ и т.д.

Современное русско-даргинское двуязычие создает благоприятные условия для активного процесса калькирования с русского языка. Социально-активная часть современных даргинцев обучались в школе, в средних специальных и

высших учебных заведениях, обучались русскому языку и литературе, получили образование и профессиональную подготовку на русском языке. Кроме того, в настоящее время функционирует масса всевозможных современных курсов, где готовят визажистов, дизайнеров и прочих современных специалистов, в которых представители сельского населения получают специальность или повышают квалификацию, функционируют на русском языке. Различную литературу читают на русском языке, радио и телевидение, за исключением даргинской передачи раз в неделю и даргинской газеты, работают на русском языке. В последние два десятилетия лет и в сельской мононациональной местности делопроизводство также ведется на русском языке. Кроме того, интернет, сотовая связь широко распространены во всех сельских районах. Ко всему этому активная в последнее время реклама товаров, как правило, выполнена на русском языке.

На распространение русского языка среди различных групп коренного населения Дагестана в современный период существенно влияют такие экстралингвистические факторы, как проживание в городе или в сельской местности, этническая однородность или неоднородность, национально-смешанные браки, вид языковой среды, миграционные процессы и т.д. «В республике, как и во всем мире, в последние годы происходят глобальные миграционные процессы, которые способствуют развитию русского языка, порою даже в ущерб родному языку. Более 60% населения республики сегодня проживают в городах. Отток населения из сел в города продолжает расти. Для национально-однородной среды характерно функционирование одного из дагестанских языков и русского в качестве второго. Этническая неоднородность среды оказывает существенное влияние на развитие двуязычия, а также на зависимость этого явления от социальных и демографических факторов (урбанизация, переселение). Интенсивное распространение языка межнационального общения среди городского (на современном этапе и сельского) населения обусловлено такими факторами, как: наличие многонациональных коллективов предприятий и учреждений; функционирование и в городах и районных центрах дошкольных учреждений и школ с многонациональным контингентом учащихся, в которых процесс воспитания и обучения осуществляется на русском языке; проведение почти всех государственных, общественно-политических, культурно-массовых мероприятий; обслуживание всех общественных и государственных организаций; постоянные миграционные процессы» [2, с. 311]. Исходя из всего этого, можно заключить, что даргинец-билингв сегодня русским языком владеет лучше. В его словарном запасе большое количество русских слов, терминов, словосочетаний и предложений. Сопоставляя в количественном отношении русские и даргинские слова, необходимо иметь в виду и то, что в современном даргинском языке нет своих слов для обозначения новых предметов и понятий, явлений, с которыми сталкивается современный человек.

В речевой деятельности даргинца-билингва сталкиваются богатый и обработанный русский литературный язык и даргинский разговорно-бытовой язык. Необходимо также отметить, что даргинец-билингв это современный специалист во всех сферах, который получил соответствующее образование и совершенствует свой профессиональный уровень на русском языке. Это значит, что в ре-

чевой деятельности даргинца-билингва в каждую минуту сталкиваются русский и даргинский языки.

«Сама жизнь противопоставила такие языки, как дагестанские (аварский, даргинский, лакский, лезгинский, табасаранский и др.), функциональные возможности которых далеко не соответствовали социально-экономическим и культурным потребностям их носителей, и русский язык, который по своим возможностям многократно превосходит каждую из дагестанских литературных языков. Само общество в лице государства и правительства республики должно было обеспечить гарантии социальной защищенности дагестанским литературным языкам и выработать дополнительные меры, компенсирующие их ограниченные возможности» [3, с. 70].

Сопоставляя знание даргинцем-билингвом знание даргинского и русского языка, мы пришли к тому, что вполне вероятно даргинец-билингв найдет нужное ему слово в «запасниках» даргинского языка и сумеет оформить его согласно нормам даргинского языка. Однако, также возможно, что билингв в силу вышеизложенных обстоятельств не будет «искать» то самое нужное ему даргинское слово, в потоке речи он не будет искать и думать о том, соответствует ли используемое им словосочетание или синтаксический оборот нормам даргинского языка.

Отметим, что даргинец-билингв в своей речевой деятельности на даргинском языке будет отталкиваться от русского языка и калькировать свою внутреннюю русскую речь на даргинский язык. Это значит, чем выше образование и профессиональный уровень даргинца-билингва, тем больше калек он будет использовать в своей даргинской речи.

Даргинская речь современного даргинца-билингва перенасыщена кальками с русского языка. Это целый набор слов, словосочетаний, падежных форм, их функций и синтаксических конструкций. Доминирование разрушающего начала в процессах калькирования обуславливается тем, что даргинский и русский языки относятся к разным семьям языков и имеют отличительные особенности в морфологии, синтаксисе, словообразовании. Неконтролируемый процесс калькирования представляет в настоящее время большую угрозу, так как многочисленные калки в устно-разговорной речи постепенно откладываются в даргинском письменном языке.

Отметим, что даргинско-русское двуязычие не может отразиться на языке даргинской поэзии, так как язык даргинской поэзии сложился давно, формировался и развивался веками и своими корнями уходит в традиции устного народного творчества. Поэтому в языке поэзии, а также прозы, кроме необходимых и специально введенных автором заимствованных слов, отсутствуют другие русизмы и калки с русского языка.

Совершенно противоположная картина обнаруживается в языке периодической печати. Первые газеты на даргинском языке выходили в 20-х годах прошлого столетия, не было сложившегося языка прессы со своими стилистическими особенностями, не было активного даргинско-русского двуязычия. Не было необходимых условий для формирования языка прессы и его стиля. В этом смысле язык прессы всегда представлял собой незащищенную открытую зону и стал объектом бесконтрольного влияния русского языка. В процессе переводческой работы вырабатываются определенные штампы словосочетаний и синтаксических конструкций. Анализ материала даргинских газет показывает, что с русского языка калькированы лексические единицы, падежные формы и синтаксические конструкции.

Множество калек-словосочетаний прочно вошли в словарный фонд даргинского литературного языка и достаточно активно употребляются в языке. В большинстве своем это калки-термины общественно-политического, экономического и спортивного характера. Например, *халкхъла депутат* «народный депутат», *совет хъукумат* «советская власть», *шла совет* «сельский совет», *ях1матчи класс* «рабочий класс», *спортла команда* «спортивная команда» и т. д.

Библиографический список

1. Щерба Л.В. *Языковая система и речевая деятельность*. Ленинград, 1974.
2. Гасанова У.У. Формирование и развитие национально-русского двуязычия в Дагестане. *Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве*. Москва, 2018: 310 – 314.
3. Джидалаев Н.С. Процесс калькирования как следствие интенсивного двуязычия. *Русский язык и языки народов Дагестана*. Махачкала, 1991.
4. Чапаева Р.М., Рагимханова Л.К. Дагестанско-русское двуязычие и его особенности. *Мир науки, культуры, образования*. 2018; 5 (72): 489 – 491.
5. Багомедов М.Р., Кадиева А.Г. Даргинская ономастическая лексика в словарях разных типов. *Мир науки, культуры, образования*. 2018; 2 (69): 452 – 453.
6. Гасанова С.Х., Сантуева Э.З., Шахбанова Д.Н. Историография Кавказа в аспекте изучения лингвистических терминов. *Мир науки, культуры, образования*. 2018; 2 (69): 475 – 476.

References

1. Scherba L.V. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'*. Leningrad, 1974.
2. Gasanova U.U. Formirovaniye i razvitiye nacional'no-russkogo dvuyazychiya v Dagestane. *Yazykovoe edinstvo i yazykovoe raznoobrazie v poli'etnicheskom gosudarstve*. Moskva, 2018: 310 – 314.
3. Dzhidalaev N.S. Process kal'kirovaniya kak sledstvie intensivnogo dvuyazychiya. *Russkiy yazyk i yazyki narodov Dagestana*. Mahachkala, 1991.
4. Chapayeva R.M., Ragimhanova L.K. Dagestansko-russkoe dvuyazychie i ego osobennosti. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2018; 5 (72): 489 – 491.
5. Bagomedov M.R., Kadiyeva A.G. Darginiskaya onomasticheskaya leksika v slovaryah raznykh tipov. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2018; 2 (69): 452 – 453.
6. Gasanova S.H., Santueva E.Z., Shahbanova D.N. Istoriografiya Kavkaza v aspekte izucheniya lingvisticheskikh terminov. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2018; 2 (69): 475 – 476.

Подобные калки-словосочетания соответствуют правилам сочетания «определяемый + определяемое», когда предшествующее определение + имя существительное ставится в именительном или родительном падеже, который выполняет функции относительного прилагательного в даргинском языке. Сравним: *чаргас урчи* «черкесская лошадь», *дудешла ванза* «отцовская земля», *а1яраб мез* «арабский язык» и т. д.

Соблюдается и другое даргинское правило, когда определение должно предшествовать определяемому: *х1янчила ветеран* «ветеран труда», *дывила бут1акьянчи* «участник войны» и т. д. В таких случаях при калькировании компоненты русского словосочетания переставлены местами.

Нередки случаи зеркального калькирования и нарушения правила последовательности определения и определяемого.

В результате калькирования в сочетании оказываются слова, которые по своей семантике в даргинском языке вообще не могут сочетаться.

К примеру, в языке даргинской СММ встречаются множество калек форм множественного числа имен существительных, которые по нормам даргинского языка не могли быть употреблены во множественном числе.

В ряде случаев калки оказываются неудачными из-за того, что встречаются сдвиги в употреблении падежей, т.е. калькированию подвергается не функция падежа сама по себе, то есть не отдельно взятое имя существительное, стоящее в каком-либо падеже. Такое калькирование немыслимо. Сдвиг в падеже не согласуется с правилами употребления падежей, принятыми в даргинской грамматике. Сдвиг в функции падежа является одним из наиболее очевидных следствий калькирования всей фразы. Здесь происходит построение даргинской фразы по русской модели. Например, *Клублизиб Майла байрумтас багъишлабарбиси концерт дураберк1иб*. В клубе провели концерт, приуроченный к майским праздникам. *Майла байрумтас* – калка рус. «майским праздникам»; *байрумтас* стоит в дательном падеже, см. рус. «праздникам». Согласно правилам даргинского языка выделенное слово должно было стоять в местном падеже.

В даргинском языке встречаются множество калек-недоразумений в области морфологии, которые возникли в результате зеркального калькирования форм падежей с различными предлогами.

Таким образом, «весь ход развития дагестанско-русского двуязычия, его особенности, которые характеризуются доминированием русского языка как в функциональном плане, в степени владения обоими языками, так и структурных взаимоотношений компонентов двуязычия, был изначально предопределен объективными условиями дагестанской этноязыковой действительности. Это было предопределено также языковой политикой, проводившейся в стране и в республике и отношением самого дагестанского народа к своим родным языкам. Ведущую роль играют здесь и объективные факторы, обуславливающие доминирование русского языка в дагестанско-русском двуязычии и отодвигающие на второй план родные языки. Это – чрезвычайное многоязычие – с одной стороны и малочисленность носителей каждого литературного языка с другой объективно обеспечивают доминирующее положение русского языка в республике» [4, с. 490].

Таким образом, на основе анализа исследований [5; 6 и др.] можно заключить, что процесс калькирования для современного даргинского языка имеет и положительные и негативные последствия. Негативные последствия заключаются в том, что при смешанном типе двуязычия, каким является даргинско-русское двуязычие, наблюдается низкий уровень культуры речи билингвов, отсутствие контроля со стороны общества над своим родным языком. Положительные стороны могут проявиться лишь при замене данного смешанного типа двуязычия свободным двуязычием, что позволит сохранить самобытность даргинского литературного языка.

УДК 81.41.2

Shikhalieva S.Kh., Doctor of Sciences (Philology), Dagestan Science Centre of the Russian Academy of Sciences, leading scientific researcher of Lexicology and lexicography Institute of science (Makhachkala, Russia), E-mail: sh_shikhalieva@mail.ru

Ganieva F.A., Doctor of Sciences (Philology), Dagestan Science Centre of the Russian Academy of Sciences, leading scientific researcher of Lexicology and lexicography Institute of science (Makhachkala, Russia), E-mail: sh_shikhalieva@mail.ru

Temirbulatova S.M., Doctor of Sciences (Philology), Dagestan Science Centre of the Russian Academy of Sciences, leading scientific researcher of Lexicology and lexicography Institute of science (Makhachkala, Russia), E-mail: sapiakhanum@mail.ru

Otsomieva-Tagirova Z.M., Cand. of Sciences (Philology), Dagestan Science Centre of the Russian Academy of Sciences, leading scientific researcher of Lexicology and lexicography Institute of science (Makhachkala, Russia), E-mail: zabi01@yandex.ru

LINGUOCULTURAL SPECIFICITY OF PROPER NAME IN FOLKLORE TEXTS (BASED ON THE ANALYSIS OF LANGUAGES OF DAGESTAN). In article texts of folk monuments encoded in the national languages of Dagestani, generalized analysis of structuring the tokens of oral literature. Procedure analysis of texts of oral literature in the Dagestani languages allows to organize the interpretation of COLOR on vocabulary «proper names ↔ mifonim * demonim ↔ toponyms ↑ proper people's names». The results of the study of monuments in the Dagestan group show that the interpretation of folklore texts and values in individual seam do not always have the consistency and the degree of influence the scientific picture of the world on the value of the ordinary world, as generally, structured analysis of material culture community.

Key words: language picture region, Caucasian languages, vocabulary, color-anthroponymy * mifonim * demonim, color-name, translation.

С.Х. Шихалиева, д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник Отдела лексикологии и лексикографии, Институт языка, литературы и искусства, Дагестанский научный центр РАН, г. Махачкала, E-mail: sh_shikhalieva@mail.ru

Ф.А. Ганиева, д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник Отдела лексикологии и лексикографии, Институт языка, литературы и искусства, Дагестанский научный центр РАН, г. Махачкала, E-mail: sh_shikhalieva@mail.ru

С.М. Темирбулатова, д-р филол. наук, главный научный сотрудник Отдела лексикологии и лексикографии, Институт языка, литературы и искусства, Дагестанский научный центр РАН, г. Махачкала, E-mail: sh_shikhalieva@mail.ru

З.М. Оцомиева-Тагирова, канд. филол. наук, старший научный сотрудник Отдела лексикологии и лексикографии, Институт языка, литературы и искусства, Дагестанский научный центр РАН, г. Махачкала, E-mail: zabi01@yandex.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО В ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИЗА ЯЗЫКОВ ДАГЕСТАНА)

В статье кодируются тексты дагестанских языков, обобщается анализ толкования терминов «имя собственное*топоним + антропоним». Если рассмотреть толкование терминов с точки зрения когнитивного восприятия имен, то картина мира как категория лингвокультурологическая и историко-этнологическая обязательно включает в себя способы языковой концептуализации региона. Процедура анализа терминов в концептуализации дагестанских языков позволяет упорядочить толкование с разграничением «имена собственные ↔ цвет + топоним ↑ цвет + антропоним». Анализ материала показывает, что толкование терминов с обозначением цвета в дагестанских языках различается иерархическими типами асимметрии, а степень влияния научной картины мира на значение обыденной картины мира, как правило, структурируется анализом материала лингвокультурного сообщества народов Дагестана.

Ключевые слова: научная картина региона, дагестанские языки, лексика, цвет-антропоним, цвет-топоним, перевод.

Таблица 1

ПАМЯТНИКИ «СОБСТВЕННОЕ ИМЯ ЧЕЛОВЕКА» КАК РЕПРЕЗЕНТАНТ СМЫСЛОВ ЦВЕТА АВАРСКОГО, ДАРГИНСКОГО, ЛЕЗГИНСКОГО И ТАБАСАРАНСКОГО ЯЗЫКОВ		
Репрезентант цвета	N // имя существительное	лексическое значение
мужское имя собственное	Хьанцлү	букв. синий
мужское имя собственное	Сарухан	букв. желтый князь ¹
мужское имя собственное	Каракхан	букв. черный князь
женское имя собственное	Беневша	букв. сиреневый
женское имя собственное	Меседу	букв. золото (золотая)
женское имя собственное	Ярханум	букв. красная госпожа

О живой связи человека с репрезентантами смыслов цвета свидетельствуют не только определения речевой коммуникации, но и толкования стереотипов окружающего мира. Толкование репрезентантов речевой коммуникации в языковой картине региона позволяет признать стереотип цвета с обменом информации лингвокультурного сообщества [6, с. 8]² (см. таблицу 2):

Как видно из примеров, имена прилагательные при существительном выступают в роли определения качества. Во всех примерах совмещается значение качества и значение цвета [7, с. 26]. Эта субъективная оценка знаний соотносится с определениями толкований памятников устной словесности в аварском и табасаранском языках. Первый компонент может выполнить либо описательную, ограничительную, либо характеризующую функцию [8, с. 14].

Памятники фольклорных текстов с разнообразием воображаемых и наблюдаемых явлений коммуникации пронизывают всю сферу человеческого познания. Если говорить о памятниках в сфере человеческого бытия, то следует

Проблема конструирования картины мира решается в современной лингвистике в рамках теоретической семантики и когнитивной лингвистики в работах Р. Лангакера, Е.С. Кубряковой, В.А. Масловой, Ю.Д. Апресяна, Б.А. Серебренникова, Ю.Н. Караулова и др. Если рассматривать проблему конструирования с точки зрения специфики когнитивного восприятия жизни конкретным народом, то картина мира как категория лингвокультурологическая и историко-этнологическая обязательно включает в себя способы языковой концептуализации региона [1, с. 37]. Важность исследования языковой концептуализации региона обусловлена подходом к языку как социальному и культурному феномену [2, с. 5]. Сюда входят и явные, и потенциальные знания языковой концептуализации региона с иерархическими типами асимметрии – S предложение ≥ N (перевод имени существительного) ≠ NP (перевод именной группы). Ключевые термины когнитивной лингвистики связаны с когнитивной деятельностью сознания человека, т.е. деятельностью, в результате которой человек приходит к определенному решению или деятельности. Когнитивная деятельность относится к процессам, которые сопровождают обработку информации, упорядочивают создание языковых структур «класс ↔ член класса» [3, с. 13]. Обладая пониманием и знанием иерархических отношений определенного лингвокультурного сообщества, попытаемся дифференцировать рациональные элементы антропонимического класса в системе правил, генерирующих когнитивное пространство упорядоченных типов «класс ↔ член класса» [4, с. 11].

В терминах иерархической асимметрии инструментарий данных антропонимии указывает либо на известную адресату ситуацию, либо он сравнивает это явление с похожим на него другим явлением, знакомым адресату. Члены класса – это данные и функции для работы с этими данными [5, с. 4]. Имя класса – это имя нового типа данных. Так, единицы мотивированных имен антропонимического класса в дагестанских языках репрезентируют оценку смыслов фольклорных фреймов. Под процедурой анализа памятников антропонимического класса с типами «дагестанские ≥ национальные языки», понимается тип иерархических отношений «класс ↔ член класса», где класс – антропос. С помощью классов антропоса определяются свойства объектов антропонимии (см. таблицу 1):

¹ Собственные имена отобраны из «Словаря даргинских личных имён» М.Р. Багомедова. Махачкала, 2006.

² Полевой материал по лезгинскому языку систематизирован Ф.А. Ганиевой в 2013-2018 гг. (в Ахтыском, Стальском, Курахском районах Дагестана); Полевой материал по табасаранскому языку систематизирован С.Х. Шихалиевой в 2013-2018 гг. (в Табасаранском и Хивском районах Дагестана).